Ледяная пуля

Автор:
Сергей Зверев

Ледяная пуля

Сергей Иванович Зверев

Арктическая база. Полярный спецназГруппа майора Брига #1

Борьба за углеводородные месторождения набирает силу. Богатейшие залежи арктического шельфа превращаются в театры военных действий. Несколько северных стран забрасывают диверсантов на территорию арктической России, чтобы взорвать нефтяной терминал и надолго заморозить добычу «черного золота». Провести антитеррористическую операцию в экстремальных условиях по силам лишь полярному спецназу. Ледяной холод, непроходимые торосы, полярная ночь и ураганные ветры – это настоящий ад на земле, но группа майора спецназа с позывным Бриг принимается за дело без колебаний. Найти диверсантов и уничтожить – даже если действовать придется в заснеженной пустыне без конца и краю при морозе минус пятьдесят!

Сергей Зверев

Ледяная пуля

© Зверев С. И., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

Центральный зал аэропорта Мурманский был немноголюден. Поток пассажиров, прибывших авиарейсом из столицы, уже схлынул. Те, кого встречали местные жители, разъехались по конечным точкам назначения на личном транспорте сибиряков. Те, кому повезло меньше, воспользовались общественным транспортом, в изобилии предлагающим свои услуги по перевозке. Пассажиры, ожидающие своих рейсов, грелись в кафетериях аэропорта, поглощая чай и кофе отечественного производства. Мало кто из пассажиров рискнул остаться снаружи, игнорируя отметку термометра, перевалившую за тридцать градусов. Естественно, минусовую.

Двое мужчин, одетых соответственно погоде, в теплые пуховики темных тонов, внимательно изучали табло, прислонившись к дальней стене зала ожидания. До посадки интересующего их рейса оставалось не больше двадцати минут. Сладкоречивая девица, объявляющая о прибытии очередного рейса, успела заверить «граждан ожидающих», что борт под номером семьсот девяносто восемь «Киркинес – Мурманск» совершит посадку в положенное время, а именно – в семнадцать часов двадцать минут. Следующие пятьдесят минут ожидания прошли в молчании, прерывающемся нечастыми репликами одного из мужчин по поводу посадки рейса и необходимого минимума времени, требующегося для прохождения всех формальностей.

– Чует мое сердце, Бриг, наводка твоя – «пустышка», – подал голос один из мужчин. Он был невысокого роста, коренастый, темноволосый. Губы его постоянно кривились в ехидной усмешке. Со стороны казалось, что мужчина безмерно разочарован жизнью и не ждет от нее ничего, кроме подвоха, оттого и взирает на окружающий мир с издевкой. На самом деле неприятная улыбка была «подарком» от чеченского боевика, повредившего в рукопашной схватке какой-то важный лицевой нерв некогда симпатичного лица, вследствие чего ехидный оскал сопровождал его обладателя уже несколько лет.

Тот, кого называли Бриг, недовольно поморщился, но предпочел не вступать в дискуссию с менее терпеливым товарищем. Только широченными плечами передернул да пристальнее впился глазами в дверь, из которой вот-вот должны были показаться пассажиры рейса семьсот девяносто восемь. Коренастого такое положение дел не удовлетворило. Помедлив пару секунд, он высказался снова,

на этот раз более конкретно:

– Чего ждем-то? Чип халтуру гнать не станет. Он липу в шесть секунд просчитает. А он, насколько я помню, высказался однозначно. Не наша это группа, и все.

– Кому сказано, Тол, заткнись и жди, – сдвинув брови, сквозь зубы процедил Бриг.

Коренастый мужчина замолчал, по опыту зная, что трижды Бриг повторять не станет. Он мужик деловой, конкретный. На слова жадный. Не захочет мыслями делиться, пытать бесполезно. А ему, Толу, и надо-то было лишь получить подтверждение своей догадки. По виду Брига было понятно, что с Толом он согласен. Тогда почему они все еще здесь? Чего пялятся на прозрачную дверь, будто от этого зависит судьба государства? Долгое ожидание не входило в число достоинств Тола. По его темпераменту ему больше подходило действие. Погоня, взрывы, суета и возня вокруг очумевших от неожиданности противников импонировали Толу больше. Но в его работе зачастую приходилось сдерживать темперамент ради достижения цели. Вот как сейчас, например.

– Идут, – коротко бросил Бриг, внутренне группируясь. – Что бы мы ни думали, любую вероятность требуется отработать.

И тут же в ухе зажужжал вибросигнал. Выслушав сообщение, он так же немногословно произнес, на этот раз обращаясь к невидимому собеседнику:

– Принял. Действуй по обстановке. Мы идем согласно плану.

Тол оживился и двинулся по направлению к кассам, не дожидаясь приказа командира. Бриг задержался на минуту, давая ему возможность первым добраться до места, и направился прямиком к стеклянным дверям, в которых показались первые пассажиры. Мимо прошла влюбленная парочка. Преданно держась за руки, они осыпали друг друга восторженными взглядами. За ними следовал седоватый мужчина с кожаным кейсом в руках. Далее следовала семейная чета. Эти лениво переругивались, видимо, продолжая бесконечный спор, начатый неизвестно кем в незапамятные времена. Бриг пропустил их мимо себя, удостоив лишь мимолетным взглядом.

Но вот в дверях показалась разновозрастная группа мужчин. Они оживленно вели беседу на английском, не замечая никого вокруг. Бриг пристроился сзади. Группу встречала молоденькая девушка, по всей видимости, переводчик. Она яростно махала табличкой с надписью на иностранном языке. Один из группы отделился от остальных и проследовал к девушке. После непродолжительной беседы взмахнул рукой, и группа в полном составе поспешила к ним, а Бриг прошел сразу к месту выдачи багажа. Спустя короткое время вся компания нагнала его и, забрав багаж, двинулась на выход. Там их ждал микроавтобус. Стоя поодаль, Бриг услышал, как девушка произносит название гостиницы. Микроавтобус уехал, а к нему подкатил внедорожник, за рулем котором сидел Тол.

– В «Азимут-отель», – приказал Бриг, запрыгивая в машину. – Ускоряемся. Нужно успеть прибыть туда первыми.

– Сделаем, командир, – радуясь возможности сменить обстановку, пообещал Тол. – От Миража есть новости?

– Молчит, – бросил Бриг и закрыл глаза.

Дорога от аэропорта до Мурманска насчитывала всего двадцать километров. Для опытного водителя – не расстояние. Внедорожник обогнал микроавтобус еще в самом начале пути. В гостиницу они прибыли с форой в двадцать минут. К прибытию группы из Норвегии успели заселиться в два отдельных номера, расположенных в разных концах гостиницы, и вернуться в холл. На этот раз у стойки администратора крутился Тол. Бриг расположился в широком кресле неподалеку от входа в ресторан, на случай если кто-то из вновь прибывших решит перекусить до того, как осмотрит личные апартаменты.

С прибытием группы в холле стало шумно. Выбирали номера, высказывали пожелания по поводу вида из окна и тому подобной дребедени. Тол делал вид, что изучает карту города, вывешенную в непосредственной близости от стойки регистрации. Наконец все, включая переводчицу, получили заветные ключи с пронумерованными пластиковыми жетонами и разбрелись по номерам. Покинул свой наблюдательный пост и Бриг. Сделав Толу незаметный знак, он поднялся по лестнице и скрылся за дверью номера. Через пару минут прозвучал условный стук. Впустив Тола, Бриг вопросительно взглянул на него.

– Номера все на последнем этаже. Лишь один на третьем. Туда заселился дядечка с проплешиной. Можно начать с него. Кстати, он довольно сносно изъяснялся на нашем отечественном, – отчитался Тол.

– Переводчица?

– На последнем. Тоже любит красивый вид из окна. – Тола осклабился: – Жаль, Чип далеко, он бы оценил.

Бриг хмыкнул. Чип был самым «любвеобильным» из их группы. Его увлечение противоположным полом давно стало излюбленной темой для подначек. В отличие от своих собратьев по интересам, а Чип увлекался компьютерными технологиями с младенческого возраста и давно переплюнул всех известных в этой области спецов, его интерес к «леди» и «не леди» не заканчивался виртуальными знакомствами. Он предпочитал «живое» общение и тратил на свое увлечение ничуть не меньше сил и времени, чем на осваивание новых цифровых технологий. Иногда это увлечение, переходя границы дозволенного, доставляло Бригу нешуточные неприятности, но он умел вернуть товарища в правильное русло.

– Так что насчет плешивого? Берем в разработку? – нетерпеливо поинтересовался Тол.

– Понаблюдаем, – отрезал Бриг.

– Да как наблюдать-то? Они же все по норкам своим разбежались!

– Время ужина. В ресторане все соберутся, – пояснил Бриг.

– Ага, и нам не мешало бы чего-нибудь существенного в топку закинуть. А то у меня уже кишки к спине прилипли, – обрадовался Тол.

В гостиничном номере в полнейшей темноте сидели четверо. Лица их были сосредоточены. Командир еле слышным шепотом отдавал последние распоряжения:

– Чип – на ресепшен, твоя задача – страховать на случай вызова. Целик – на этаже. Мы с Толом в номер. На всю операцию не более десяти минут. В случае получения интересующей нас информации действуем по обстоятельствам. При форс-мажоре встречаемся на автостоянке.

– От Миража известий так и нет? – невпопад спросил Тол.

Бриг поморщился, но ответил, так как понимал: этот вопрос волнует всех.

– Молчит. Возможно, там, где он сейчас, связь не работает. А теперь все лишние мысли из головы выкинуть. Выдвигаемся!

Первым номер покинул Чип. Бесшумно сбежав вниз, он максимально близко подобрался к стойке администратора, за которой мирно дремал ночной дежурный. Его задача заключалась в том, чтобы не дать получить сигнал о вторжении посторонних в номер плешивого. Если таковой будет, конечно.

С интервалом в три минуты из номера вышли остальные. Двигались по цепочке, перебираясь с восьмого этажа на третий, где, по данным Тола, находился номер одного из группы норвежцев. Коридор третьего этажа освещался приглушенным светом. Как только группа повернула в западное крыло, Целик скрылся в тени пушистого олеандра, занимая удобную позицию, Тол и Бриг двинулись дальше. У номера норвежца оба остановились. Прислонив ухо к замочной скважине, Бриг прислушался. Тишина. Он слегка сдвинулся в сторону, уступая место Толу, а тот незаметным движением выудил из кармана универсальную отмычку, поколдовал над замком пару секунд и коротко кивнул, давая понять, что проход открыт. Бриг осторожно повернул дверную ручку, и дверь приоткрылась. Оба проскользнули в образовавшийся проход.

В одноместном номере было темно, ночником норвежец не пользовался. Минуя небольшой коридор-прихожую, Тол и Бриг попали сразу в спальную зону. Свет, льющийся из окна, давал возможность разглядеть того, кто находился в кровати. Без сомнения, это был плешивый норвежец, член недавно прилетевшей группы. Одним движением глаз Бриг дал указание, и Тол, неслышно скользнув к окну, быстро задернул тяжелые шторы. Звук шелестящей ткани разбудил норвежца. Открыв глаза, он испуганно произнес:

– Who is there?

– Свои, браток, свои, – включая верхний свет, негромко произнес Бриг.

Тол приблизился к постели плешивого, угрожающе скалясь. Плешивый слепо заморгал, не успев адаптироваться к яркому свету. Подтянув одеяло к самому горлу, он снова задал вопрос, пользуясь английским:

– Who you are? What you need?

– Это я тебя хотел спросить, дружок, – неспешно проговорил Бриг. – Кто вы и что вы забыли на нашей милой северной земле?

Поняв, что прямо сейчас его никто убивать не собирается, плешивый заговорил. Речь звучала сбивчиво, торопливо. Английские слова сыпались изо рта плешивого как из рога изобилия.

– Чего он тараторит? Ты хоть половину понимаешь? – сердито спросил Тол.

– В общих чертах, – ответил Бриг. – Говорит, что из Норвегии. Ученый или что-то типа того. Дальше трудно понять, выговор странный.

Тол присел на край кровати, приблизился вплотную к лицу плешивого и прошептал:

– Послушай, дружище. Я прекрасно знаю, что ты можешь балакать по-нашему, так что кончай выдуриваться и начинай уже дело говорить. Я, знаешь ли, брат, нервный нынче. Меня лучше не злить. Усек?

– Усек? – повторил плешивый за Толом.

– Кто ты? И кто твои друзья-приятели? – рыкнул Тол, хватая его за плечо. – И не советую юлить, я вранье за версту чую.

– Погоди, Тол. Удались. Он твой иносказательный русский понять не может. Давай сначала.

За дело взялся сам Бриг и через десять минут получил всю информацию, имеющуюся у плешивого. Официальная версия звучала так. Плешивый, как и все прилетевшие с ним собратья, работает в международном Центре арктических исследований в норвежском городе Тремсё. Специализируются на орнитологии. Несколько дней назад университету сделали королевское предложение: организовать исследовательскую экспедицию в северные широты России. Все финансирование – исключительно из благотворительных фондов Дании и Норвегии. Естественно, за такую возможность ухватились. Была спешно собрана группа ученых-орнитологов. Сегодня они прибыли в северные широты России с целью изучения местной фауны. В прибывшей группе был только один человек, не имеющий к университету никакого отношения. Ученым его представили как специалиста по традициям той местности, куда направлялась экспедиция. Он должен сопровождать группу до завершения научной миссии. Только в гостиницу этот «спец по традициям» вместе с учеными не ехал, покинул их еще в аэропорту и с тех пор не объявлялся.

Порекомендовав плешивому забыть о ночном визите на веки вечные ради сохранения здоровья, Бриг и Тол удалились из номера. Возле олеандрового куста прихватили Целика, у стойки администратора – Чипа и дружной компанией покинули гостиницу. Им предстоял серьезный разговор не для посторонних ушей. Такие беседы они предпочитали вести в защищенном от «прослушки» месте. На парковке возле отеля стоял знакомый внедорожник, к нему-то вся команда и направилась.

– Подведем итоги, – проговорил Бриг, как только захлопнулись дверцы автомобиля. – Три дня назад пришла команда собрать отряд в Мурманске для выполнения задания особой государственной важности. Отряду была дана наводка: группа, которую требуется обезвредить, должна проявиться в Мурманском аэропорту под видом ученых-исследователей. Группа ученых прибыла, но оказалась ложным объектом. Впрочем, один из членов группы орнитологов все же может знать о тайной миссии гораздо больше допрошенного нами плешивого. Вопрос в том, где его теперь искать?

– Можно попытаться вычислить из списка пассажиров и подсобрать материал. Возможно, найдется зацепка, – первым высказался Чип.

– Действуй! – коротко приказал Бриг, и Чип, моментально расчехлив портативный компьютер, с головой погрузился в поиски требующейся информации. – Кто следующий?

– Оставить в холле гостиницы «наружку». Как только к группе присоединится незнакомец – дать сигнал. Прихватим красавчика, потолкуем по-мужски. Заговорит как миленький.

Это предложение, конечно, исходило от Тола. Схватить, тряхнуть, прижать – излюбленные приемчики подрывника.

– Было бы неплохо дождаться возвращения Миража, выслушать результат его наблюдений, а уж после этого принимать решение, – возразил осторожный Целик. В группе он выполнял функции снайпера и по характеру был намного хладнокровнее и раз в сто сдержаннее Тола. – Как считаешь, командир?

Заданный вопрос заставил всех присутствующих скрестить взгляды на Бриге. Тот, в свою очередь, спокойно оглядел каждого. По выражению его лица невозможно было определить, беспокоится он по поводу молчания главного разведчика отряда Миража или уверен в том, что за этим молчанием не скрывается ничего опасного. Для жизни Миража, естественно.

– Группа орнитологов – ложный след. Это бесспорно, – неторопливо проговорил Бриг. – Но за этим следом должна стоять реальная группа террористов, которая гораздо ближе к нам, чем хотелось бы их начальникам, иначе они не стали бы вбухивать средства, экипируя орнитологическую экспедицию ради того, чтобы отвести подозрение от главной группы. Нужно искать этого «засланного казачка», сопровождавшего орнитологов. Думаю, он сможет поведать нам много интересного.

– Есть! – тихо произнес Чип, откидываясь на спинку сиденья. – Я его вычислил.

Он развернул экран портативного компьютера, на котором высветилось лицо моложавого черноволосого парнишки. Надпись под фото сообщала, что членам отряда предстоит познакомиться с известным в определенных кругах террористом по кличке Филин. Далее перечислялись многочисленные «заслуги» Филина. Чип выудил информацию и из базы «Аэрофлота». В Мурманск Филин прилетел по документам норвежского подданного Ларса Ольсена, бизнесмена средней руки.

– Ничего рожа, подозрений не вызовет, – высказался Тол. – И где же мы собираемся его искать? По тундре лайками гонять?

Ответить ему никто не успел, сработал виброзвонок телефона Брига. Он сделал знак рукой, и в машине мгновенно установилась тишина. Из динамика послышался голос Миража, вызывающего командира.

– Слушаю, – включая громкую связь, отозвался Бриг.

– Здорово, Бриг! Как погодка? – Голос Миража звучал оживленно. – А я тут рыбку для нас словил. Нет желания на уху подъехать?

– Где ты?

– Проще узнать, где вы. Группу встретили?

– Привет, Миражик, куда запропастился? – используя шутливую форму прозвища друга, вклинился в разговор Тол. – Мы тут тебя уже с собаками искать собирались.

– Я в интересном местечке. Караулю одного чела. Любопытный экземпляр. Думаю, с ним стоит побеседовать, – отозвался Мираж.

– Мы в Мурманске. Далеко от тебя? – поинтересовался Бриг.

– Часа два ходу. Если выехать сейчас, успеем застать чела еще в постельке.

– Направление?

– Так, дайте сориентироваться. Берите курс на Междуречье. Как доберетесь, резко сворачивайте влево. Дорожка хлипенькая, но по зимнику не так сложно. Доберетесь до поселка Пяйве, там я вас встречу.

Дав подробную инструкцию, Мираж отключил связь. Едва успев свериться с картой, Тол завел двигатель и рванул с места. До Междуречья домчались с ветерком, а дальше дорога пошла хуже, пришлось потрястись на ухабах. Дважды Тол терял дорогу в темноте и возвращался назад, чтобы окончательно

не сбиться с курса. Мороз крепчал. Двигатель натужно рычал, сопротивляясь желанию водителя прибавить газку, но тянул исправно. Наконец вдалеке показался чахлый лесок, а за ним невысокие постройки. Что-то типа одноэтажных бараков. Добравшись до выезда из леса, Тол заглушил мотор, увидев на опушке стоявшую во весь рост знакомую фигуру. Мираж встречал отряд на подступах к поселку.

Тол несколько раз моргнул фарами, и фигура двинулась по направлению к автомобилю. Бриг гостеприимно распахнул дверцу салона, и Мираж скользнул внутрь, благодушно принимая протянутые для встречного рукопожатия руки. Когда церемония приветствия подошла к концу, Бриг скомандовал:

– Докладывай, Мираж.

– В аэропорту группу ученых пас чернявый. Я выделил его из толпы почти сразу. Он старался слиться с пассажирами, но все время держал группу в поле зрения. Довел вас до микроавтобуса, дождался, пока вы с Толом стартанете, а потом преспокойненько уселся в такси. Я был неподалеку. Чернявый направлялся в отель «Азимут». Дал ему фору минут пять, сел в такси и последовал за ним. В «Азимут» чернявый прибыл, когда микроавтобус ученых уже был на месте. Ваш внедорожник тоже просек. Даже рядом покрутился, проверял, нет ли кого в салоне. В гостиницу зашел с черного хода. И пробыл там не больше десяти минут. Я за ним не пошел, подозревая, что он там надолго не задержится. Вернувшись, чернявый не стал ловить такси, у него на стоянке автомобиль был припасен. Подготовился малец. Дальше чернявый действовал уже не таясь. Сел в авто и поехал известным вам маршрутом. Мой водила оказался мужиком знающим. Как только поворот от Междуречья проскочили, сразу просек, куда чернявый направляется, и объездным путем меня доставил. Тут я уж сам действовал. Вычислил дом, в котором он решил устроить ночевку, дождался полуночи, подобрался ближе, понаблюдал, а потом уже на связь вышел.

– Этот? – спросил Чип, разворачивая монитор к Миражу.

– Он, – слегка приподняв брови, удивленно подтвердил Мираж. – Выходит, вы его тоже вычислили?

Бриг коротко пересказал информацию, полученную от плешивого.

– Значит, чутье меня не подвело, – понимающе кивнул Мираж.

– Сейчас он в доме? – спросил Бриг.

– Да. Спать завалился.

– Кроме него кто-то еще в доме есть?

– Думаю, никого. За весь вечер ни одного нового силуэта в окнах не наблюдалось, – отчитался Мираж.

– Соседи?

– Дом на отшибе. Ближайшие соседи метрах в пятидесяти. Престарелая семейная пара. К ним тоже заглянул. Спят, как младенцы.

– Значит, работаем, – коротко приказал Бриг. – Без лишнего шума проникнем в дом, побеседуем с Филином, потом решим, что с ним делать.

– До дома лучше пешим ходом, – заметил Мираж, – рев автомобиля может его спугнуть. В поселке от силы двадцать домов. Это отдельно стоящий хутор. Главное поселение несколько дальше, так что привлекать внимание не стоит.

Отряд из пяти человек быстро выгрузился из автомобиля и, выстроившись цепочкой, последовал за Миражом, указывающим дорогу. Нужный дом действительно стоял на отшибе. Окна чернели темнотой. В ночном воздухе шаги пяти пар ног звучали гулко, больше не было слышно ни звука. Не доходя пяти метров до забора, Бриг сделал знак остановиться. Отряд приблизился к командиру. Пять голов соединились в одной точке.

– Что с задней стеной? – обратился Бриг к Миражу.

– Глухая. Ни окон, ни дверей, – ответил тот.

– Тол, Целик – север. Мираж, Чип – юг. Я – центр. Занимаем позиции, в дом входим по моей команде. Филин нужен живым. Стрельба исключена, работаем руками и головой. Двинулись!

Отряд рассыпался по периметру. Бриг двигался последним. Дождавшись отмашки, спецназовцы одновременно ворвались в дом. Бриг с центрального входа, Тол и Целик с северного окна, Мираж и Чип с южного. Быстро пробежав по комнатам, группа собралась в спальне, где над постелью, занятой чернявым Филином, уже возвышалась фигура Брига. Пригвоздив Филина коленом, он прижимал армейский нож к горлу террориста. Глаза Филина метали гневные молнии, не производившие, правда, должного эффекта ни на одного из присутствующих. Тол прошелся вдоль окон, задергивая шторы, после щелкнул выключателем. Тусклый свет разлился по комнате, высвечивая беспорядок, царивший вокруг.

– А ты, брат, хозяйством заниматься не любитель, – брезгливо отбрасывая ногой засаленный половичок, протянул он.

– Отставить! – резко бросил Бриг, и Тол моментально прикусил язык.

Филин лежал не двигаясь, оценивая ситуацию. Мираж занял дверной проем, Тол остался возле окна, остальные расположились с двух сторон от командира. Убрав колено с груди Филина, Бриг рывком поднял его с постели и швырнул на стоящий рядом с кроватью стул. С трудом удерживая равновесие, Филин несколько секунд балансировал на качающемся стуле, затем уселся ровнее и, нагло взглянув на командира, на чистом русском произнес:

– Денег хотите? Обломайтесь, парни, бабла тут не водится. Хотя за примерное поведение могу дать наколку, где можно разжиться «зелеными».

Целик и Чип переглянулись – чернявый принял их за грабителей. Веселенькая ситуация. То-то разочаруется парень, узнав правду! Бриг тоже понял, с кем путает их хозяин халупы, но опровергать ошибку не стал, вместо этого дал знак Целику и Чипу обыскать комнату. Те стали планомерно обходить помещение, отыскивая то, что может помочь установить местонахождение всей группы террористов. Филин наблюдал за действием парней с пренебрежительной улыбкой. Немного погодя он снова заговорил:

– Зря не верите. Говорю же, у меня денег нет, но я знаю, где их можно достать. Неужели никого из вас этот факт не интересует?

Ему никто не ответил. Целик и Чип продолжали обходить комнату, открывая шкафы, выворачивая ящики, простукивая стены. Очередь дошла до личных вещей Филина. Целик ухватил брюки за штанины и резко встряхнул. Из карманов посыпалась мелочь. И миниатюрная записная книжка. Как только она коснулась пола, Филин бросился к ней. Бриг опередил его на какую-то долю секунды, не дав добраться до цели первым. Чип, к ногам которого отбросило книжку, поднял ее и начал листать. Записи настолько заинтересовали компьютерного гения, что он увлеченно пролистал ее всю, потом протянул книжку Бригу. Тот кинул взгляд на раскрытую страницу, и в этот момент Филин снова бросился вперед. На этот раз его целью была не книжка – он метил командиру в кадык. Увы, выполнить маневр у него не было ни одного шанса. Сразу несколько ударов обрушились на голову и грудь террориста. Филин скорчился на полу, стараясь руками защитить голову.

– Охота тебе дергаться? – равнодушно произнес Тол. – Ведь дураку ясно: шансов у тебя никаких. Мой тебе совет, Филин: сиди, не рыпайся. Проживешь подольше. Минут на двадцать.

– Кто такой Визирь? – задал вопрос Бриг, вычитывая имя из записной книжки. – Тут стоит сегодняшняя дата. Вы должны встретиться? Это касается вашего плана?

– Не понимаю, о чем вы? – отползая к стене, проговорил Филин.

До него, наконец, дошло, что ночные посетители пришли не ради грабежа. Это напугало Филина, хоть он и старался не выказывать своего страха. Глаза его сузились до тонюсеньких щелочек и непрерывно моргали. Бриг небрежным движением ноги поднял опрокинутый в схватке стул, поставил его напротив скрючившегося в углу Филина, уселся верхом и сказал:

– Хорошо. Раскроем карты ради экономии времени. Слушай внимательно, дважды повторять не стану. Некая структура Датского королевства вознамерилась оспаривать права Российского государства на границы в районе континентального арктического шельфа, богатого нефтяными и газовыми месторождениями. С этой целью на территорию шельфа, находящегося в юрисдикции России, отправлена диверсионная группа. Группа эта планирует произвести диверсию относительно действующего нефтедобывающего комплекса «Приразломное». Ты, Филин, известный в международных кругах террорист, сопровождал группу ученых из Норвегии, отправленную в Мурманск

исключительно ради того, чтобы сбить со следа тех, кто заинтересован в том, чтобы не допустить безобразий на «Приразломном». Миссию ты провалил. И наше присутствие в твоей халупе – лучшее этому подтверждение. Дороги обратно, к твоим нанимателям, у тебя, как ты сам понимаешь, нет. Зато есть выбор: умереть быстро и безболезненно или мучиться в застенках, предназначенных исключительно для таких подонков, как ты. Согласен, выбор не особо приятный. Но в твоем положении на другое рассчитывать не приходится. Я ясно излагаю?

Бриг замолчал, ожидая реакции Филина. Тот закрыл глаза, лихорадочно соображая, как выпутаться из скверной истории. Когда он заговорил, Бриг поморщился, понимая, что выбор Филин сделал неверный – он решил все отрицать.

– Я не понимаю, о чем вы говорите! Ни о каких террористах я понятия не имею! Меня зовут Ларс Ольсен. Я – норвежский подданный, честный бизнесмен. У вас будут крупные неприятности, когда я подам жалобу в свое посольство, – четко выговаривая слова, произнес Филин.

– Ответ неверный, – заметил Бриг. – Дам тебе вторую попытку. Раз ты такой добропорядочный гражданин Норвегии, что делаешь здесь, в отдаленном поселке, вместо того чтобы делить крышу с остальными членами группы? Почему не в гостинице? Или ты и это сможешь объяснить в посольстве, доставь мы тебя туда сейчас?

– Я просто заблудился. Добрый человек приютил меня до утра. Он вернется в восемь и отвезет меня в гостиницу, – гнул свою линию Филин. – А вы поплатитесь за самоуправство!

– Ну, хватит демагогии! Ты знаешь, чем все закончится, не первый раз в такой передряге. Тратить время на светскую болтовню я не намерен, – вставая, проговорил Бриг. – Мне нужны ответы, и я их получу. Где остальная группа? Сколько их и каковы конкретные планы?

Филин молчал. Понимая, что ответов не дождется, Бриг все же задал еще пару вопросов, после чего скомандовал:

– Одевайся, поедешь в посольство. Сдадим тебя как международного террориста. Будешь отвечать по закону за все злодеяния, которые совершил за свою паршивую короткую жизнь. А на нужную группу мы и без твоей помощи выйдем.

Он коротко кивнул Целику, и тот бросил Филину брюки и рубашку. Филин, не торопясь, начал одеваться. Ботинки отыскались под кроватью. Куртки в комнате не было. Мираж покинул свой пост, прошелся до прихожей и, отыскав там верхнюю одежду, вернулся. Куртка полетела в Филина. Он быстро подхватил ее руками и, вместо того чтобы натягивать рукава, впился зубами в воротник, ближе к молнии. Тол первым сообразил, что происходит, и кинулся от окна к Филину, выкрикнув на лету:

– У него цианид!

Бриг развернулся и рванул куртку из рук Филина. Но поздно. Вырвав клок из воротника куртки, тот уже яростно жевал его. На его губах образовалась пена, он упал, корчась в судорогах. Пятеро мужчин застыли в безмолвии. Через несколько секунд все было кончено.

– Черт! – ругнулся Бриг. – Черт! Черт! Черт!!!

– Ладно, командир. Кто же мог предугадать? – сочувственно произнес Целик.

– Я должен был это предвидеть. Филин не какой-нибудь рядовой баклан, он участвует в исключительно серьезных операциях. И в досье его значится: террористам такого уровня, как Филин, в случае захвата предписана самоликвидация. А я взял и предоставил ему такую возможность, – бичевал себя Бриг.

– Может, и без него обойдемся. Тут в книжечке много интересного, – листая блокнот, заметил Чип. – А под обложкой и вовсе красота.

Он сорвал с блокнота кожаную обложку и внимательно рассматривал пустые картонные листы. Мираж, стоявший ближе всех к Чипу, заглянул через плечо и, не увидев ровным счетом ничего, в недоумении пожал плечами. Целик присоединился к созерцанию картона, пытаясь рассмотреть то, что так обрадовало компьютерного гения. Групповое лицезрение чужого блокнота

прервал Тол. Почесывая затылок, он озабоченно спросил:

– А с этим что делать?

Все взгляды обратились к скрюченной фигуре, распластанной на полу халупы. Тяжкий вздох вырвался сразу из четырех грудных клеток.

– Вот и я о том же, – отвечая на общий вздох, протянул Тол.

– Здесь оставлять его нельзя, – заявил Целик. – Даже при таком морозе он через несколько дней вонять начнет. Да и соседи «на огонек» заглянуть могут, шум поднимут. Опять же, приятели его раньше времени всполошатся, планы поменяют, тогда и книжечка записная не поможет.

– Нужно его закопать, – коротко бросил Бриг.

– Ага, в вечной мерзлоте, – скептически произнес Чип. – Лопаткой потыкаем, и готова могилка для доблестного террориста Филина.

– Зачем лопаткой? – хитро прищурился Тол. – Можно небольшой взрывчик организовать. Пять минут – и уютное дупло для нашей «птички» обеспечено.

– Отставить смешки! – урезонил парней Бриг. – Грузим Филина в машину, вывозим подальше от поселка и там хороним. Все остальное решаем по ходу.

Без лишних слов от группы отделились Целик и Мираж. Сорвав с постели замызганное одеяло, упаковали в него остывающий труп Филина и пошли на выход. Чип и Тол двинулись следом. Бриг последний раз окинул взглядом комнату и поспешил догонять товарищей. По дороге им никто не встретился.

Глава 2

– Тол, чего долго возишься? Покойник уже в лед превратился. Можно и не хоронить, тюкнешь раз молоточком – он на мелкие кусочки развалится. Рассыпал

их по обочине, до июля никто не догадается, что у них под носом.

Мираж, выдавший сердитую тираду, подпрыгивая на месте, яростно потирал руки в шерстяных рукавицах. После того как отряд покинул поселок Пяйве, джип минут сорок ехал по бездорожью, стараясь отдалиться от жилья как можно дальше. Выбрать подходящее место в условиях полярной ночи было непросто. Фары внедорожника пробивали густую темноту едва ли на пять метров вперед. Определить, насколько далеко от жилья находится отряд, не представлялось возможным, поэтому приходилось довериться навигатору. Тол, сидевший за рулем, с упорством мамонта двигался в одному ему известном направлении до тех пор, пока Бриг не скомандовал остановку.

Но и после остановки мытарства не закончились. Выбравшись из машины, Тол начал придирчиво изучать почву. Перебегая с одного места на другое, он выполнял непонятные манипуляции. Остальные члены отряда, выгрузив тело, ожидали завершения этих странных бегов, моментально растеряв на морозе все тепло. Естественно, радости это никому не прибавило. Тол и сам промерз до костей, но для успешного выполнения задания требовалась тщательная подготовка. Один просчет, и запал истрачен напрасно. А Тол привык выполнять любимую работу только на «отлично».

– Да он этого и ждет, разве ты еще не понял? – вступил в разговор Целик. – Сейчас побегает по периметру, потом за ломиком в машину нырнет и план твой в действие приведет. Правда, до этого момента у нас у всех сопли сосульками повиснут, но что только не приходится терпеть ради выполнения общей задачи.

– Не зудите, ироды, без вас тошно. Не видно ж ни хрена, – огрызнулся Тол, и парни ретировались, поняв, что ему не до шуток.

Наконец приготовления закончились. Тол отмотал приличный кусок бикфордова шнура, велел всем сесть в машину, находившуюся от предполагаемого места взрыва на приличном расстоянии и к тому же частично скрытую небольшим естественным возвышением. Команда повиновалась, и через пять минут к их услугам было предоставлено довольно вместительное углубление, в котором без лишних церемоний и был похоронен международный террорист Филин.

После этой процедуры отряд в полном составе собрался в машине. Тол завел двигатель и взял курс на Междуречье. Остальные члены отряда принялись

обсуждать ситуацию. Чип наконец-то получил возможность доложить, что обнаружил на обложке блокнота. Находка оказалась схемой каких-то сооружений, выдавленной на картоне. Стоило посыпать обложку специальным порошком, как на ней тут же проявилась схема. Без подписей, без комментариев, без каких бы то ни было опознавательных знаков. Он переснял схему с помощью сверхчувствительного фотоаппарата последнего поколения и получил вполне читаемый снимок, после чего занялся идентификацией объекта, используя интернет-ресурсы и полностью отключившись от внешнего мира.

Целик листал блокнот, пытаясь понять, что обозначают многочисленные числовые записи, сделанные еще при жизни террористом Филином. Бриг же прорабатывал дальнейший план действий. Группа в Мурманске выполняла функцию отвлечения. Значит, использовать аэропорт для заброски реальной диверсионной группы датские «шишки» не собирались. Следует искать другой способ. Еще до того, как отправиться в северные широты, едва получив задание, Бриг прикидывал, как бы поступил он сам, имей необходимость заслать на территорию другой страны своих агентов. Он изучил все возможные подступы к северным границам и отметил для себя один факт.

С некоторых пор для приграничных территорий России и Норвегии существует послабление в визовом режиме. А именно для жителей определенных городов России и Норвегии, входящих в так называемую приграничную зону, разрешен безвизовый въезд на территорию сопредельного государства. Итак, что бы сделал он, Бриг? Он устроил бы все просто. Выправил документы для своих людей с пропиской в таком вот приграничном городке и в течение двух недель перебрасывал бы их по одному через норвежско-российскую таможню. А когда последний агент оказался бы за пределами родного государства, собрал бы их в одном месте и отправил к месту назначения. Возможно, не одной, а несколькими группами, для снижения вероятности уничтожения всей команды.

Так бы поступил он, Бриг. А вот что по этому поводу думают спецслужбы Дании, вопрос вопросов. В филиновской книжечке о переброске не сказано ни слова. Лишь список цифр, непонятно что обозначающих, да кличка Визирь. Личность Визиря с помощью Филина установить не удалось, и это целиком и полностью его, Брига, вина. Но после драки, как известно, кулаками не машут. Придется изыскивать другой способ выяснить, кто таков этот Визирь и имеет ли он отношение к предстоящей отряду работе. А пока есть смысл поискать диверсантов вблизи единственного контрольно-пропускного пункта через границу в районе Борисоглебска.

Странно было встретить название этого приграничного городка в северных широтах. В памяти Брига этот город ассоциировался с уютным местечком в Воронежской губернии центрально-черноземных областей России. С теплыми зимами, пышной летней растительностью. С именем известного актера театра и кино Николая Рыбникова, гениально сыгравшего роль отличника производства в фильме «Девчата». И вдруг – встретил то же название на границе Норвегии. Но чего только на свете не бывает. Таможенный пропускной пункт «Стурскуг-Борисоглебск» – единственный пункт пропуска на норвежско-российской границе, а сам участок границы – самый северный между Россией и шенгенским пространством. Туда-то и решил отправить отряд специального назначения под кодовым названием «Шельф» его командир Бриг.

– Действуем по следующему плану, – переходя от мыслей непосредственно к инструкциям, произнес он. – Тол, задавай своей машинке новое направление. Едем на таможенный пункт пропуска к норвежской границе. Искомое место «Стурскуг-Борисоглебск». Не перепутай с воронежским, а то увезешь нас за тысячу километров.

Бойцы отряда дружно заулыбались. Раз Бриг начал шутить, значит, нащупал верный путь, это уж как пить дать. Мозг у командира поточнее Чиповой компьютерной байды работает. И «чуйка» – охотничьи собаки завистливыми слезами обливаются.

– Есть, Стурскуг-Борисоглебск! – козырнул Тол и, как всегда, не удержался от вопроса: – Думаешь, там попрут?

– Если уже не проперли. Проверим, – ответил Бриг и тут же обратился к Чипу: – Тебе, Чип, особое задание. Покопайся в базе данных таможенного пропускного пункта, посмотрим, кто в наши края за последние две недели погостить приехал. Сумеешь?

– Не вопрос! – Чип даже слегка обиделся: он да не справится с такой ерундой?

– И еще кое-что, – не обращая внимания на его реакцию, продолжил Бриг. – Визиря этого среди гостей отыскать неплохо бы.

– Постараюсь, – ответил Чип, погружаясь в виртуальный мир.

– Остальным – спать, – скомандовал Бриг. – До места часа три с половиной хода. Нужно выспаться. Мираж, через полтора часа сменишь Тола.

Мираж согласно кивнул, и бойцы дружно принялись укладываться. В салоне установилась тишина, нарушаемая лишь легким постукиванием клавиатуры, по которой усердно барабанил Чип, выполняя приказ командира. Задав навигатору новое направление, Тол уверенно вел машину.

Звук шагов армейских ботинок гулким эхом отдавался от стен пустых казенных коридоров, мешая сосредоточиться. «Перед вами, майор, поставлена сложная задача, решить которую необходимо любой ценой». Хорошенькое дело! Любой ценой в устах генералов специального разведывательного управления, аудиенция с которыми закончилась немногим больше минуты назад, могло означать только одно: умри, но задачу выполни. И как бонус к разрешению погибнуть геройски во льдах Арктики – «приятная» обязанность выбрать из числа проверенных людей четверых «смертников». Выбирай, Бриг, кого ты хочешь угробить в первую очередь. Вызывай их в спешном порядке к месту дислокации, не имея возможности предоставить шанса выбора – идти за тобой или отказаться. И что ему, Бригу, майору войск специального назначения, прикажете делать? Да ничего! Выбирать, сообразно максимальной применимости к выполнению задачи повышенной сложности: вычислить группу противника, планируемую к выброске на территории континентального шельфа государствами-соперниками для организации диверсии на недавно запущенной в эксплуатацию платформе по добыче нефти в Северном Ледовитом океане. Ни много ни мало.

Вводная настолько скудна, что похожа больше на загадку из русской народной сказки. Поди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что… Ни точного места переброски отряда противника, ни точной даты, ни численности отряда, ни четких задач. Ничего! А ему, Бригу, ради этого «ничего» предлагается бросить на убой четверых своих людей. О себе думать не приходится. Он солдат, солдатом и умрет. А вот остальные… Они давным-давно перешли в разряд простых обывателей, и лишь по случаю особой необходимости родное Отечество «дает им возможность вновь послужить на благо Родины». Именно таким высоким слогом выразился генерал, озвучивая Бригу приказ. Правды ради нужно заметить, что в данной ситуации прибегать к помощи тех людей, которые служат под его, Брига, началом в настоящий момент, было бы верхом легкомыслия. Необстрелянные мальцы, пороху не нюхавшие. Разве может он,

боевой офицер, позволить бросить их в пекло, вырвав буквально из люльки? Понимают это и генералы. Не напрасно ж они форменные штаны в кабинетах просиживают. И ему, Бригу, нужно подобрать сентиментальные сопли и начать думать конструктивно. На все про все ему отведено времени меньше суток. Вот и думай, майор!

Зуммер подошел бы как нельзя лучше, но у него всего месяц назад сын родился, нельзя его сейчас дергать. И Крота не подтянешь, он до сих пор на излечении в армейском госпитале после последней вылазки. Встанет ли вообще на ноги, еще вопрос. А Гиганта в прошлый раз забраковали, психика подкачала. Да, Чечня – это вам не игры в песочнице. И не таких колоссов обламывала. Кто же остается? Кому довериться? Кто не подведет…

– Просыпайся, командир, прибыли.

Резкий толчок в бок безжалостно вырвал Брига из состояния полудремы. Он не сразу сообразил, где находится. Куда подевались столичные коридоры специального управления, залитые светом ламп дневного освещения? Почему вокруг кромешная тьма? И отчего так затекли мышцы? Он несколько раз моргнул, вытягивая руки и ноги, насколько позволял тесный салон внедорожника, вернулся в реальность и, сфокусировав взгляд на Чипе, спросил:

– По Визирю есть результаты?

– Похоже на то, – поспешил ответить Чип, разворачивая экран портативного компьютера так, чтобы командиру было удобнее читать. – Пробил информацию по всем, кто в течение последнего месяца подавал документы на выдачу пропуска со статусом жителей приграничной зоны, входящей в безвизовое пространство. Похоже, нарисовался интересный вариант.

Бриг пробежал глазами по убористым строкам выведенного на экран текста, уделив более пристальное внимание фотографии. Представленная Чипом личность подходила по всем параметрам.

– Остальные?

– Есть список, но, насколько он соответствует, сказать сложно. Нужно еще время, – ответил Чип.

– Надо бы разведку провести, – вызвался Мираж.

– Сколько тебе нужно времени? – поинтересовался Бриг.

– Думаю, за час уложусь. Чтобы без суеты.

– Действуй, но не затягивай. Выдвигаться пора.

– Список прихвати, – посоветовал Чип.

– Срисовал уже, – отмахнулся Мираж, красноречиво постучав себя по лбу, и растворился в темноте.

Бриг принялся изучать предложенный Чипом список. Компьютерный гений зря время не терял, раскопал про каждого представленного в списке всю подноготную. Человек пять из списка были явно их «клиентами». Миражу предстояло узнать и про них. А пока – снова ожидание. Бриг развернул карту местности, решив потратить отпущенный Миражом час на изучение особенностей ландшафта, чтобы по максимуму исключить неожиданности.

Мираж вернулся, как и обещал, ровно через час. Лицо разведчика излучало довольство. Нырнув в тепло салона автомобиля, он развалился на заднем сиденье и принялся обстоятельно докладывать обстановку:

– Короче, пошнырял я по таможне, побалакал кое с кем из местных парней и выяснил, что объект наш пересек границу немногим меньше шести часов назад. Конечным пунктом своего визита обозначил славный город Мурманск, но знающие ребята доложили, что туда он вряд ли поехал. И к Филину на «огонек» не собирается, это точно. Скорее всего, его цель – встреча разрозненных групп диверсантов в заранее оговоренном месте.

– Почему решил, что в Пяйве Визирь не поедет? – перебил Бриг.

– Ребята с КПП шепнули. Дружок наш на личном транспорте границу пересекал, и у него с движком какие-то проблемы возникли. Один из парней по доброте душевной ему адресок подсказал умельца сибирского. Думаю, там его перехватим. Не станет же он на неисправной машине по арктическим льдам

таскаться? А «умелец» этот в шестидесяти километрах от этого места обосновался. Вот и посчитай, сколько до Пяйве чалить и сколько до умельца, – резонно заметил Мираж.

– Что с остальными? – снова спросил Бриг.

– Двоих точно пропустили. Двое суток назад. Еще одного прямо перед Визирем выпустили. С остальными сложнее. Видать, давно уже на нашей земле, не вспомнил никто. Да и расспрашивать особо настойчиво нельзя было, чтоб лишних подозрений не вызывать.

– Значит, выдвигаемся к «умельцу», – подытожил Бриг. – Населенный пункт?

– А нет там никакого населенного пункта. Единственный дом, того самого «самоделкина», а вокруг – пустота. Дичком живет, – развел руками Мираж.

– Тем лучше. Садись за руль и веди аккуратно. Спугнуть Визиря нельзя, он – наша единственная зацепка.

Мираж перебрался с заднего сиденья на водительское, и машина тронулась. Разговаривать никому не хотелось. Чип продолжал манипуляции с компьютером. Тол и Целик, прикрыв глаза, дремали. Бриг сосредоточил внимание на списке претендентов в диверсанты, выданный ранее Чипом. Спустя некоторое время Мираж подал голос:

– Думаю, уже близко, – проговорил он, вглядываясь в даль сквозь черноту полярной ночи. – Похоже, вон за теми деревьями огонек пробивается.

– Тормози, – приказал Бриг.

Мираж послушно заглушил мотор.

– Готовность номер один, – скомандовал командир. – Мираж и я – на разведку, остальным ждать. Через пятнадцать минут сигнал не подаем, оружие в зубы, и вперед. Действуем по обстоятельствам. – И два мужских силуэта растворились в темноте.

Через некоторое время деревья поредели. Впереди показались очертания низкого строения. Из узких, как бойницы, окон пробивался яркий свет. Хозяева не таились. Бриг дал знак остановиться и, приблизившись вплотную к Миражу, прошептал:

– Обходим по периметру. Встречаемся у входа. Машина сломалась, требуется буксир.

Мираж кивнул, давая понять, что вводную принял, и движение возобновилось. Не доходя метров пять до строения, разошлись в стороны. Бриг двигался вдоль ледовой стороны и, обойдя дом, заглянул в окно. Хозяев видно не было. Пригнувшись, он перебежал к стене сарая, отстоящего от главного строения метра на три. Дверь была на замке, а между сараем и северной стеной дома приютился солидный джип. Явно не хозяйский, значит, в доме гости. Визирь? Хорошо бы. Подергав дверь, Бриг вернулся к крыльцу, где его уже поджидал Мираж.

– Справа чисто. Похоже, гостей не ждут, – прошептал он.

– Посмотрим, будут ли нам рады, – громко произнес Бриг, поднимаясь на крыльцо, и принялся барабанить в дверь: – Эй, хозяева, пустите на огонек!

В доме что-то загремело, послышались неторопливые шаги. Потом густой мужской бас осведомился через дверь:

– Кого нелегкая принесла?

– Туристы мы, с дороги сбились. Нам бы тачку толкнуть! – прокричал в ответ Бриг. – Помоги, друг, в долгу не останемся!

– Откуда путь держите? – Впускать незнакомцев хозяин не торопился.

– С таможни. К родственникам в Никель едем. Дверь-то открой, браток, кости промерзли.

– Сколько вас? – продолжал допрос осторожный хозяин.

– Двое. Да ты к окну подойди, сам увидишь, – предложил Бриг. – Помоги с машиной. Мы заплатим, – повторил он.

В окне зашевелилась занавеска. Бриг вытащил из кармана кошелек, негнущимися от мороза пальцами вытащил несколько банкнот и демонстративно выставил руку с деньгами. Бородатое лицо на секунду показалось в окне и исчезло. Тут же загремели засовы – путники прошли проверку.

– Залетай, избу не выстужай.

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы можно было пролезть. Бриг вошел первым, Мираж за ним. Их встретил худой, неказистый мужичонка, с длиннющей рыжей бородой и такой же заросшей шевелюрой. Хитрые глазки, оценивая, перебегали с одного путника на другого. Бриг потопал ногами по половику, отряхивая снег, и, не раздеваясь, прошел в комнату, незаметно осматриваясь. В доме было немногим теплее, чем на улице. Деревянные нары с тремя слоями тюфяков. Два грубо сколоченных табурета возле не менее уродливого стола. В углу – печка-буржуйка собственного производства. Высоченная, до потолка, труба диаметром в добрый метр. Огромная, а бестолковая, еле теплится. В комнате было пусто. Либо гость рыжеволосого убрался восвояси, либо не пожелал показываться.

– Где машину бросили? – спросил хозяин.

Небрежно привалившись к стене, он наблюдал за пришлыми, не до конца доверяя рассказу.

– Тут недалеко, метров тридцать, – подал голос молчавший до того Мираж. – А чего ж у тебя, отец, холод такой в хибаре? Уголька не припас?

– Люблю прохладу, – осклабился рыжеволосый. – А ты, видать, к африканской жаре более привычный?

Мираж весело заржал, оценив шутку хозяина. Его южноафриканский загар смотрелся на фоне вечных льдов по меньшей мере странно. «А моторных дел мастер – мужик с юморком», – подумал про себя Бриг. Потирая руки, он приблизился к печке, делая вид, что желает погреть промерзшие конечности.

На самом деле его целью была неплотно прикрытая дверь, ведущая в другую комнату. Скосив глаза, он заметил тень за дверью. «Ага, за нами наблюдают», – понял Бриг и, резко развернувшись, прислонился спиной к печке. Теперь угол обзора увеличился, а тыл был надежно прикрыт. Это хорошо. Едва уловимым движением он указал товарищу на дверь.

Мираж меж тем продолжал шутливую перепалку с хозяином, одними глазами показав командиру, что понял знак. Он расхаживал по комнате широкими шагами, бесцельно хватая то деревянную статуэтку, то хозяйскую кружку, то раскрытую книгу. Несколько секунд рассматривая предмет, возвращал его на место и переходил к следующему. Рыжеволосый все так же подпирал стену, ожидая, что будет дальше.

– Тебя как величать-то? – спросил его Мираж.

– Петром Аркадьевичем.

– Прям-таки и Аркадьевичем? А попроще никак? Думаю, Аркадич вполне подойдет. Что, Аркадич, чайком не угостишь? Кишки прогрева требуют, а мы свой запас горючего еще два часа назад приговорили, – панибратским тоном проговорил Мираж.

– Ты бы определился, чего больше хочется. То ли тачку выручать, то ли кипятком баловаться, – с усмешкой произнес Аркадич.

– А мне всего и сразу, – снова заржал Мираж, изображая из себя недалекого, жаждущего приключений туриста. – Или тебе кипятку жалко?

– Хорошему человеку да за хорошие деньги отчего не услужить, – усмехнулся Аркадич. – Скидай одежу, так и быть, напою чаем.

– Э нет, шубу не отдам! Я еще и одеяльцем прикрыться не отказался бы, – шутливо прикрывая куртку обеими руками, ответил Мираж. – У тебя одеяла в аренду не сдаются? Наверняка в спальне штук сорок для этой цели держишь.

Сказав это, он быстрым движением распахнул дверь, за которой Бриг видел тень. Высокий мужчина в камуфляжном костюме резко отпрыгнул назад,

врезавшись в стоящий в комнате диван и чуть не опрокинувшись навзничь.

– Ба, да у тебя тут целая гостиница, – изображая удивление на лице, протянул Мираж. – В каждой комнате по гостю.

Бриг пристально наблюдал за рыжеволосым. Тот, не выказывая ни капли замешательства, ответил все в том же шутливом тоне:

– Одинокому волку без приварка в наших краях никак. Скотины не держу, так хоть с постояльцев грошик поимею.

– А вот это правильно, – одобрил Мираж. – Ну, давай знакомиться, что ли? Иван. – Он протянул широченную ладонь мужчине в камуфляже, делая вид, что действительно собирается завести дорожное знакомство, и не более. Мужчина помялся, но руку все же протянул.

– Герман, – нехотя представился он.

– Немец, что ли? Гитлер капут? – хватая протянутую руку и быстро защелкивая на ней взявшийся будто из воздуха наручник, хохотнул Мираж. – А ведь мы вас еще в сорок пятом предупреждали: не суйтесь на нашу территорию, поплатитесь.

Второе кольцо наручника скользнуло по запястью Миража и защелкнулось там, издав слабый щелчок. Камуфляжный мужик, назвавшийся Германом, снова отшатнулся, дергая руку. Но Мираж стоял как скала. И хоть габаритами он не особо превосходил пленника, но силы в мышцах было явно в несколько раз больше. Аркадич в испуге вытаращил глаза, рот его перекосился от немого крика. Вытянув руку вперед, он силился что-то сказать, но сделать это ему мешал спазм, внезапно сдавивший гортань.

– Ну, чего застыл? Обещал ведь чайком попотчевать. Чего ж не поторопишься? – поворачиваясь вполоборота к хозяину, как ни в чем не бывало проговорил Мираж.

Бриг оторвался от печки и моментально перебазировался к входной двери, давая хозяину понять, что рыпаться не стоит. Постепенно приходя в себя от

неожиданности, Аркадич зло скосил глаза на Брига и поплелся к топчану. Усевшись лицом к комнате, спросил:

– Ну, и чего вам надо?

– От вас ничего, – спокойно произнес Бриг. – А вот с постояльцем вашим побеседовать не откажемся. Если не станете дурить, ничего плохого с вами не случится. Вы меня услышали?

– Он-то вам зачем? Это вам не Якутия. Тут люди с мешками алмазов не ходят. Стороной ошиблись чуток, – проговорил Аркадич.

– Вот мне интересно, у них на Крайнем Севере вообще, кроме как о деньгах, ни о чем думать не умеют? Второй раз за сутки меня вором обзывают! – возмутился Мираж. – И что за привычка такая, вместо того чтобы познакомиться с человеком, напоить, накормить его, а уж потом вопросы задавать, они сразу в преступники его записывают. Обидно, да?

– Кончай комедию, – приказал Бриг, – и веди нашего «приятеля» на топчан. Побеседуем.

– Ага, вместе веселее, – подпустил последнюю шпильку Мираж, волоча за собой Германа. – Пойдем, дружок, в той комнате хоть какая-никакая печурка имеется. А тут вообще ледник. Я, брат, холод не особо люблю. Как правильно догадался наш гостеприимный хозяин, мне южное солнце куда как милее.

Бриг дождался, пока Мираж усядется сам и усадит своего подопечного, и только после этого продолжил, обращаясь к хозяину:

– Ситуация такова: нам с моим другом очень нужно пообщаться с этим господином наедине. Выпустить вас из дома мы не можем. Что в вашей голове творится, мы не знаем, и что вы станете делать, оставшись без присмотра, угадать сложно. Быть может, в полицию направитесь. А может, и дружков этого господина сюда приведете. Поэтому выход один: нужно найти такое место, откуда вы нас не услышите, но и сбежать не сможете. Погреб, например. Или чулан. Имеется в доме погреб?

Аркадич не на шутку испугался перспективы быть запертым в погребе. Он резко мотнул головой и заговорил:

– Послушайте, я не знаю, кто этот человек и что он натворил. Я не знаю, кто вы, и знать не хочу. Я хочу, чтобы вы просто оставили меня в покое. Обещаю, что никому, ни единой живой душе, не скажу про вас ни слова. Забирайте его и уходите.

– Вся беда в том, что нам некуда его забрать. Мы в этом краю – люди пришлые. Как говорится, не имеем угла, где голову приклонить. К тому же время работает против нас, – задумчиво произнес Бриг. – Искать подходящее для беседы место – слишком муторно. А ваш уединенный уголок нас более чем устраивает. Придется вам некоторое время потерпеть неудобства. Считайте это своеобразной платой за корыстолюбие. Не люби вы так легкие деньги, сидели бы сейчас в гордом одиночестве, книжки почитывали, чайком наслаждались. А теперь менять что-либо уже поздно.

– Ну, почему же? Вы можете побеседовать с ним в сарае. А я тут посижу, можете меня даже связать, – пошел на уступки Аркадич. – А после того как узнаете то, что хотели, отпустите меня, и мы все забудем.

– Не пойдет, – вмешался в переговоры Мираж. – В сарае холодно. Так как насчет погреба? Да ты не боись, мы тебя оденем потеплее. Ты нам дохлый не нужен.

У Аркадича от такого «ободрения» мурашки по коже побежали. Он вдохнул в легкие побольше воздуха и выпалил:

– Здесь я вам больше пользы принесу. Я кое-что знаю про этого господина.

– Ого, а вот с этого места поподробнее, – присвистнул Мираж.

– Ну, я, конечно, всех его секретов не знаю, но кое-что слышал, – засуетился Аркадич.

– Заткнись, скотина! Скажешь хоть слово – я тебя из-под земли достану! – рванулся к Аркадичу Герман.

– Куда? А ну на место! – хватая пленника за шиворот, рявкнул Мираж. – Ишь, прыткий какой. Сиди смирно. Ты, похоже, не понял, что ситуация для тебя несколько невыигрышная.

– Что вы знаете? – не обращая внимания на выходку Германа, спросил рыжеволосого Бриг.

– Во-первых, Герман – это не настоящее его имя, – торжественно произнес Аркадич. – Или, вернее, помимо имени у него имеется особая кличка – Визирь. Я слышал, как его приятель так называл.

– Приятель? Какой приятель? – ничуть не удивившись тому, что мужчина в камуфляже оказался именно Визирем, спросил Бриг.

– Да был тут еще один. Тоже высокий, крепкий. Рожа бандитская. Он после этого пришел. Наверное, он его вызвонил, – продолжал рассказывать Аркадич. – Приперся, пока я с его машиной возился. Они в комнате секретничали. А у меня там секретик небольшой имеется, ну, я и подслушал.

– Выкладывай все! – потребовал Бриг.

Визирь зло смотрел на Аркадича, норовя испепелить его взглядом. Аркадич ежился, но говорить продолжал. В настоящий момент двое неизвестных парней, у которых имеются наручники, казались ему более опасными. Расстраивать их Аркадич не собирался.

– Так вот, этот Визирь говорил тому, с бандитской рожей, что место более чем подходящее. Сказал, что встречу нужно сюда перенести, – заливался соловьем Аркадич.

– Какую встречу? – обращаясь сразу и к Визирю, и к Аркадичу, спросил Бриг.

– Не знаю. Слышал только, что часть людей должна прийти сегодня до шести вечера. Остальное собирались решать по прибытии первой группы. Так этот сказал, – Аркадич ткнул Германа носком ботинка в ногу.

– Сколько человек должно прибыть? – повернулся Бриг к Герману.

– Три сотни. Справишься? – съязвил тот.

– Ладно, будем действовать последовательно. Сначала хозяин, потом Визирь, – произнес Бриг и обратился к Аркадичу: – Что еще вы слышали?

– Еще этот говорил про взрывчатку и какие-то спецсредства. Сказал, чтобы другие готовили.

– Поэтому нас в дом не пускал? – усмехнулся Мираж. – Думал, приятели Германа раньше времени прикатили?

– Ага, думал. Я ведь ближе к пяти смотаться собирался. Уеду, думаю, от греха подальше. Дом цел останется после их визита, так вернусь. А нет, к сестре в Мурманск подамся. Шкура дороже, – признался Аркадич.

– И что же, Герман вот так все прямо в открытую и обсуждал? – усомнился Бриг.

– А чего ему таиться? Я ж в сарае должен был быть. И дверь у него закрыта была. Да и говорили они тихо. Только у меня секретик, – довольный собой, повторил Аркадич.

– Идем-ка, покажешь свой «секретик».

Аркадич охотно прошел в комнату, где у стены стояла этажерка с книгами. Отодвинув этажерку, он постучал по стене, демонстрируя полое место.

– Здесь труба встроена. Когда мне нужно узнать, что затевают мои незваные «гости», я просто оставляю их в этой комнате, а сам тихонечко по другую сторону стены стою и слушаю. Хотите с другой стороны посмотреть?

– Зачем это все? – удивился Бриг.

– А затем, мил человек, что живу я тут на отшибе. Один-одинешенек. А лихих людей нынче прорва. Каждый второй норовит либо ограбить, либо башку снести. Вот я и перестраховываюсь, – пояснил Аркадич, возвращая этажерку на место.

– Ну ты, братан, голова. Уважаю! – Держа Германа на расстоянии вытянутой руки, в дверях стоял Мираж и улыбался.

Бриг тоже по достоинству оценил сметливость рыжеволосого, но явного одобрения не высказал, а молча взглянул на часы. Пятнадцатиминутный интервал, отведенный на проведение разведки, истекал. Скоро бойцы отряда «Шельф» в полном составе выдвинутся на подмогу. Нужно подать условный сигнал. Он велел Аркадичу возвращаться на место, а сам вышел из дома. Мороз усилился еще больше, что было нетипично для Мурманской области, минусовые температуры которой редко заходили за отметку «двадцать пять». А тут аж к сорока подходит. Да еще эта темень, круглые сутки ни зги не видать. Расстояние до внедорожника – метров пятьдесят, в обычных условиях рукой махнул, и ребята на месте. Или свистнул особым свистом, и опять же проблема решена. Но это в обычных условиях. А тут ни увидеть, ни услышать не смогут. Воздух настолько густой от влажности и мороза, хоть ножом режь. Своих шагов не слышно, куда уж там свист. Как ни крути, придется оставить Миража наедине с террористом Визирем и не менее непредсказуемым хозяином хибары, а самому идти за ребятами. Решившись, Бриг сделал два первых шага и тут же услышал, вернее, даже не услышал, а почувствовал, что рядом кто-то дышит. Резко развернувшись, он выполнил подсечку, целясь в ноги противнику. Послышался приглушенный стон, звук падающего тела, и знакомый голос прохрипел:

– Командир, за что?!

«Целик, зараза! – промелькнуло в голове Брига. – Раньше времени выдвинулись, стервецы! Ну, задам я им…» Додумать мысль он не успел, остальные члены команды уже окружили своего командира. Кто-то помог подняться Целику. В кромешной темноте Бриг не мог различить выражения их лиц, но чувствовал, что парни довольны встречей. Похоже, долгое ожидание в полной неизвестности лишило терпения не только Целика. Бойцы шли не просто поглазеть, как там их товарищи. Они шли целенаправленно. Убить всех, кто попытается нанести вред их командиру.

Глава 3

– Расклад такой: через сорок минут ждем гостей. Если Визирь не соврал, нам предстоит обезвредить группу численностью в двадцать человек. Судя по тому, что удалось выжать из Визиря, ребята это серьезные. Наша задача – не дать уйти никому. Ну, и оставить пару-тройку для задушевной беседы. Предположения мои сбываются. Группа эта не единственная, так что одним махом проблему решить не удастся.

В комнате, где часом раньше Бриг и Мираж вели беседу с рыжеволосым хозяином хибары, теперь, кто на топчане, кто на колченогом табурете, кто и вовсе на полу, держали совет бойцы отряда «Шельф». Хозяин хибары притулился у печки, ожидая своей участи. Визиря после допроса спустили в погреб, который в доме все же имелся. Мираж приковал его наручниками к металлической лестнице, предусмотрительно заткнув рот кляпом. Слово держал командир отряда Бриг. Остальные внимательно слушали. Чип лениво крутил в руках армейский нож. Тол, возбужденный предстоящей схваткой, набивал патронами запасные обоймы от автомата Калашникова. Мираж старой ветошью оттирал измазанные кровью пленника руки. Упрямый Визирь никак не хотел давать вразумительные ответы на вопросы Брига, и Миражу пришлось основательно поработать кулаками. Целика в комнате не было. Он находился снаружи, на случай если бригада диверсантов появится раньше назначенного времени. Внедорожник предусмотрительно перегнали подальше в лес, чтобы не мозолил глаза. С какой стороны появится противник, никто не знал.

– Как гостей встречать будем? – задал главный вопрос Чип.

– Разделимся. Нужно впустить их в дом. Не думаю, что они полезут сюда всем скопом, поэтому придется разделиться. Чип и Тол – снаружи. Мы с Миражом – внутри. Встретим, как полагается, – выдал вводную Бриг.

– А Целик? – побеспокоился о товарище Тол.

– Он у нас займет почетное место, – улыбнулся Бриг. – Будет беглецов отстреливать.

– А с этим что делать? – указал на Аркадича Мираж.

– А меня можно уже отпустить, – встрепенулся Аркадич, услышав, что речь идет о нем. – Я тихонечко свалю, только меня и видели. Я тут все тропы знаю, через

пять минут вы обо мне и не вспомните.

– Придется им воспользоваться, – игнорируя предложение Аркадича, спокойно ответил Бриг. – Гостей встретит, а дальше нам с тобой, Мираж, придется позаботиться о его безопасности. После того как все начнется, на улицу ему лучше не соваться.

– Да зачем вам я? – забеспокоился Аркадич. – Сами их встречайте. Кто знает, что у них на уме? Вдруг они сразу палить начнут? Помру ни за понюх табаку!

– Рыжий дело говорит, – поддержал хозяина хибары Мираж. – Могут и огонь открыть. Наверняка его никто в живых оставлять не собирается. Визиря в лицо знает, связного его видел. Зачем им свидетель?

Бриг задумался. С одной стороны, чтобы раньше времени не вызвать у гостей подозрения, встретить их должен Аркадич. С другой стороны, подставлять под удар мирное население не входило в привычки Брига. Как поступить? Должен быть какой-то альтернативный вариант. Запасного выхода из хибары не было, Бриг лично проверил. Да и на улице будет ничуть не безопасней, это факт. Но и без Аркадича не обойтись, иначе сразу просекут засаду. Куда же его девать? Взгляд Брига остановился на добротной медвежьей шкуре, прикрывающей подвальный люк, где томился Визирь. Успеет спуститься? Жить захочет – успеет.

– Слушай внимательно, – приняв решение, обратился Бриг к хозяину. – Встретишь гостей, проведешь в комнату. Как только погаснет свет, сразу ныряй в подвал, задраивайся основательно и сиди как мышь. Что бы ни происходило наверху, не высовывайся до моей команды. Справишься?

– Да я ведь шею в темноте сверну! – ахнул Аркадич.

– А не успеешь нырнуть – в решето превратишься, – «подбодрил» его Мираж. – Выбирай: либо шея набок, либо пузо с вентиляцией.

– Так у тебя хоть какой-то шанс будет, – поддержал Миража Бриг. – Внутри на люке кольцо. Возьмешь кочергу, вставишь в распор, чтобы снаружи открыть нельзя было. Да с Визирем поаккуратнее, он парень горячий.

– Может, мне сразу туда спуститься? – хватая кочергу, воскликнул Аркадич.

– Остынь, – осадил его Тол. – Тебе еще миссию выполнить нужно.

Аркадич сник, но к люку все же прошел. Сдвинув в сторону медвежью шкуру, откинул крышку и принялся выбирать место, куда кочергу пристроить. Мираж поднялся, подошел к рыжеволосому, с тяжелым вздохом отобрал у того кочергу, приладил на ступеньке и хлопнул крышкой.

– Все, дольше тянуть опасно. Давайте на позиции, – отдал приказ Бриг.

Тол мгновенно вскочил, закинул автомат на плечо и, махнув рукой, направился к выходу. Чип последовал за ним. Мираж в последний раз осмотрел оружие и спрятался в чулане. В комнате остались лишь хозяин и Бриг. Плотно прикрыв дверь в соседнюю комнату, он еще раз проинструктировал хозяина и полез за печку-«буржуйку», в сооруженное на скорую руку укрытие. Убежище так себе, мало-мальски серьезной проверки не прошло бы, но Бриг был уверен, что вряд ли кому-то придет в голову проверять его. А как временное пристанище более чем подходяще.

Минуты тянулись медленно. Из своего укрытия Бриг наблюдал за Аркадичем. Сначала тот просто сидел на топчане и тупо ждал прихода гостей. Постепенно это занятие ему наскучило, и он решил занять себя делом. Прибрал на столе, полистал книжку, перестелил тюфяки на топчане. Но и это занятие не заставило время бежать быстрее. Аркадич встал с топчана, потоптался на месте, разминая затекшие мышцы. Прошелся до окна, выглянул наружу. Естественно, в кромешной темноте ничего разглядеть ему не удалось. Снова прошелся, на этот раз до входной двери, и остановился в нерешительности.

– Даже не думай! – угрожающе прозвучал голос из-за печки. – На улице снайпер. Выйдешь без приказа, и ты – покойник.

Аркадич выслушал угрозу, втянул голову в плечи и, бурча себе под нос что-то типа «и в мыслях не было», вернулся на топчан. Не успел он присесть, как за дверью раздались шаги сразу нескольких пар ног. Аркадич напрягся, а Бриг тихо прошептал:

– Не суетись, жди стука. Потом все по той же схеме, как нас встречал. Не дрейфь, прикрою.

На негнущихся от страха ногах Аркадич подошел к двери.

– Кого нелегкая принесла? – слегка осипшим голосом проговорил он.

– Открывай, хозяин. Мы к Герману, – послышалось из-за двери.

– На постой?

– Хорош лясы точить, открывай! – с угрозой прорычал уже другой голос, с заметным иностранным акцентом.

Рыжеволосый отомкнул щеколду, посторонился. Первым в дом вошел связной, тот, что приходил к Герману раньше. За ним гуськом вошли сразу пять человек. Связной оглядел комнату, недовольно спросил:

– Где Герман?

– Дрыхнет ваш Герман, – прислоняясь к стене, ответил Аркадич. – Нажрался с полчаса назад моей похлебки и спать завалился.

– Там? – указав на закрытую дверь, спросил связной.

– Где ж еще? Сам видишь, тут топчан не занят. Пока, – многозначительно произнес хозяин.

– Зови! – приказал один из гостей.

– Тебе надо, ты и зови, – огрызнулся Аркадич, не двигаясь с места.

Связной прошел до соседней двери, взялся за ручку. И в этот момент свет в доме погас. На какую-то долю секунды в рядах пришедших возникло замешательство, а потом зазвучал хор сразу нескольких голосов:

– Что за…

– Хозяин, что со светом?

– What happened?

– Эй, куда свет подевался?

– Генератор сдох, – раздался ответ хозяина.

Больше ждать было нельзя. Из своего укрытия Бриг громко крикнул «Давай!» – и тут же темноту прорезали два луча лазерных целеуказателей, скрестившись на одинокой фигуре, застывшей в центре комнаты. Краем уха он услышал, как хлопнула дверка подвального люка. «Хозяин убрался. Это хорошо», – промелькнуло у него в голове, и, не отвлекаясь больше от основной задачи, Бриг четко проговорил:

– Не двигаться! Дом окружен. Оружие на пол!

В ответ в сторону печки-«буржуйки» посыпался град пистолетных выстрелов. «Ну, было бы предложено», – хмыкнул Бриг и открыл огонь. Тут же зазвучали ответные выстрелы. Где-то совсем рядом с ним раздался вопль, и чье-то тело рухнуло, сметая своим весом неказистую мебель. Бриг стрелял наугад, избегая места, где, по его расчетам, должен находиться Мираж. Еще один вопль. Падающее тело. Убил или ранил?

– Минус один, – донесся голос Миража.

Хлопнула входная дверь. В ответ на этот звук прозвучал одиночный выстрел, сопровождаемый диким воплем боли. Теперь стрельба началась и на улице. Бриг осторожно выглянул из-за укрытия, стараясь рассмотреть, что происходит. Глаза, немного привыкшие к темноте, выхватили две фигуры в утепленных комбинезонах, распластавшиеся на полу. Их позы не оставляли сомнений в том, что они мертвы. Остальных видно не было. Взгляд Брига уперся в противоположную стену. Там, так же внимательно осматривая пространство комнаты, стоял Мираж. Дверь в соседнюю комнату была плотно закрыта.

Бриг выскочил из своего укрытия и одним прыжком оказался возле Миража.

– Остальные в комнате закрылись, – прошептал он в самое ухо товарища. – Заходим с двух сторон. На счет «три» ты открываешь дверь, я стреляю.

Оба неслышно двинулись к цели. Бриг взял автомат на изготовку, а Мираж выставил вперед ладонь с растопыренными пальцами. «Один, два, три», – отсчитывал Бриг, следя за движениями его пальцев. Резкий удар ноги разнес дверь вдребезги. Автоматная очередь, выпущенная Бригом, прошила комнату вдоль и поперек. Двое в камуфляже завалились на диван, даже не успев нажать на гашетку. Где-то должен быть еще один.

– Не стреляйте, я сдаюсь! – послышалась из-за дивана русская речь.

Ни Мираж, ни Бриг не ответили, выжидая.

– Прошу вас, пощадите! Я всего лишь проводник. Я безоружен, – уговаривал голос из-за дивана.

– Выходи с поднятыми руками, – приказал Бриг.

Некоторое время обладатель голоса никак не решался высунуться. Наконец осторожно вылез из своего укрытия и медленно пошел к дверному проему. Дойдя до порога, застыл. Руки, поднятые над головой, мелко дрожали. Мираж скользнул в сторону и уже через мгновение скручивал руки последнего из пришедших.

– Сколько вас снаружи? – шепотом спросил Бриг.

– Тринадцать, – коротко ответил пленник. – Еще у них ручной гранатомет. В машине.

– Где машина?

– Там же, во дворе.

Бриг прислушался. Со двора раздавалась беспорядочная стрельба. Там Чип и Тол. В доме больше делать нечего, нужно идти на подмогу ребятам.

– Мираж, привяжи его к печке. Я – во двор. Сделаешь – догоняй, – распорядился он и метнулся к двери. Выходить нужно было осторожно. Еще свои же зацепят.

Приоткрыв дверь, Бриг выбросил вперед оцинкованное ведро, стоявшее в сенях, и тут же град пуль впился в металлические бока, разрывая ведро на части. Пока противник уничтожал «обманку», он выскочил из дома, кувыркаясь по снегу, перелетел к стене сарая и замер. На короткое время выстрелы прекратились. Глаза Брига перебегали от одного строения к другому, осматривали ближайшие деревья. Справа мелькнула тень. Он свистнул, но тень не отозвалась, значит, чужой. Вскинув автомат, Бриг выпустил очередь и тут же перекатился метров на пять в сторону. Пули прошили плотный слой снега в метре от него. Он успел заметить сразу три точки, откуда вели огонь. Стараясь вычислить, где сейчас находятся Чип и Тол, сгруппировался и бросился к ближайшему дереву. От него до первой огневой точки оставалось не больше десяти метров. Снова путь Брига прочертили автоматные очереди, едва не задев его. Укрывшись за деревом, он снова свистнул и, услышав в ответ условный свист, облегченно вздохнул. Одного нашел. Пользуясь темнотой, он пополз на свист. За небольшим сугробом лежал Тол.

– Чип где? – коротко спросил Бриг.

– Вон за той горкой, – махнул рукой влево Тол. – Что там у вас?

– Чисто. Проводника взяли. Сколько здесь?

– Много. Человек десять. Трое за сараем, двое на глухой стороне дома. Остальные в лесок газанули.

– Машина?

– Справа от хибары. Метрах в тридцати. Водителя нет.

– Целик?

– Ага. Снял, как только кипиш поднялся.

– Что за машина?

– Пикап «Тойота». Все по-взрослому. Резина «Арктик» и так далее.

– Думаешь, будут уходить?

– Скорее всего. Они уже несколько попыток делали до него добраться. Пока Целик держит их на мушке, но и его могут вычислить. Там у них один стрелок, не хуже нашего, из леска бьет. Взгромоздится на дерево и запросто Целика снимет. Он же на крыше как на подиуме, – выдал Тол.

Бриг оглядел лесок, о котором говорил Тол. Идти туда? Смысла нет. Если у них снайпер, да еще с прибором ночного видения, до леска не дойдет никто, только людей положишь. Автомобиль отряда в недосягаемости. Вернее, подобраться незаметно к нему, конечно, можно, но после такого долгого стояния на морозе не заведется гарантированно. В сарае стоит джип хозяина. Вот он должен быть на ходу.

Пока Бриг обдумывал способ погони, у задней стены дома началось движение. Топот двух пар ног гулко разнесся в морозном воздухе.

– К лесу бегут, гады. Как пить дать уходить решили. В доме тишина, значит, живых там уже нет, – выдав очередную порцию автоматной очереди, процедил сквозь зубы Тол.

– Без Визиря не уйдут. Живым его нам оставлять нельзя, – начал Бриг и осекся, вспомнив про гранатомет. – Если только не решат вопрос кардинально.

– О чем ты? – расслышав в голосе командира беспокойство, переспросил Тол.

– Пушечка у них интересная имеется. Долбанут по хибаре – и конец Визирю, – пояснил Бриг.

– Наши в доме остались? – заволновался Тол.

– Мираж с пленниками, – ответил Бриг.

– Черт! Надо дать ему сигнал, чтобы уходил.

– Поздно! – выкрикнул Бриг, указывая глазами на яркую точку, несущуюся из леса, и, не таясь, бросился к сараю.

– Целик, в сарай! Заводи колымагу! – кричал он на ходу. – Чип, ко мне!

Тол следовал за командиром, отстреливаясь в сторону леса. С крыши сарая кубарем слетел Целик. Перекувыркнувшись несколько раз через голову, он выпрямился, сбил прикладом навесной замок и уже распахивал створки дверей. Бриг поспешил на помощь. Темнота, минуту назад окутывающая все пространство, озарилась ярким светом. Бриг оглянулся на дом. Огненный столб взметнулся в небо, освещая человеческую фигуру, гигантскими прыжками несущуюся прочь от адского пламени.

– Мираж, – коротко бросил Тол. – Успел-таки, чертяка.

Времени на сентиментальности не было. Целик заводил двигатель, Тол запрыгнул в салон, подгоняя товарища:

– Давай, Целик, шустри!

В этот самый момент зашумел мотор пикапа противника. К нему со всех сторон мчались фигуры в камуфляжной форме. Бриг развернулся и открыл огонь. Пока машина не рванула с места, он успел зацепить двоих бегущих. Остальным удалось добраться до автомобиля. Пикап дал задний ход, развернулся на сто восемьдесят градусов и, виляя, помчался по лесной дороге.

– Мираж, Чип, остаетесь на территории. Зачистить все, – коротко бросил Бриг подбегающему Чипу.

Целик уже выгонял авто из сарая. Бриг запрыгнул в салон. Сделав разворот, автомобиль выехал на проселочную дорогу, бросаясь в погоню за пикапом диверсантов.

Джип неторопливо ехал по обледеневшей поверхности. Целик крепко держал руль, стараясь удержать машину на заданном курсе. Бриг сидел на переднем сиденье. Глаза закрыты, тело расслаблено. Автомат лежал на коленях. Больше в нем необходимости не было: отряд возвращался на одинокую делянку рыжеволосого. После бешеной погони по обледеневшим дорогам разговаривать не хотелось.

Сбежавшую группу нагнать не удалось. По сравнению с пикапом противника джип рыжеволосого не выдерживал никакой конкуренции. Некоторое время Целик мужественно пытался сократить расстояние, не дать остаткам группы уйти. Но, как только машины вышли на открытое пространство, преимущество пикапа дало о себе знать. Машина резко набрала скорость, исчезая вдали. Целик попытался сделать то же самое, но колеса джипа тут же заскользили по ледяной корке, и через пару минут машину занесло. Целик резко сбросил скорость до второй передачи. Не помогло. Машину начало крутить. Убрав ногу с педали тормоза, он продолжал сбрасывать скорость, двумя руками вцепившись в руль. Наконец движение прекратилось, машина встала. Но о преследовании пришлось забыть.

Подавив разочарование, Бриг отдал приказ возвращаться. И вот они уже приближались к месту бывшего поселения рыжеволосого. Слабые отблески догорающего строения указывали путь. Подъехав к сараю, Целик заглушил мотор. Мираж и Чип встречали их. Вопросов не задавали, ответ был понятен и без слов, стоило лишь взглянуть на расстроенные лица.

– А мы тут кое-что успели сделать, – начал Мираж. – Территорию зачистили. Выживших не оказалось.

– Куда будем трупы девать? – стараясь расшевелить командира, спросил Чип.

– Свалим в сарай. Пусть местные власти сами разбираются. Мне в управлении дали понять, что нас эта сторона вопроса волновать не должна, – ответил Бриг. – Завтра звонок сделаю, и забудем об этом. Что с Визирем, не смотрели?

– Жар еще не спал. Хотя, я думаю, вряд ли там кто выжил, – ответил Мираж. – Долбануло не хило.

– Взрыв был поверхностный. Проводник, конечно, не выжил, а вот те, кто в погребе, могли уцелеть. Пока не проверим, уезжать нельзя, – отчеканил Бриг.

– Ладно, подождем. Пойдем, парни, трупы пока потаскаем, – не стал спорить Мираж.

Все, кроме Брига, рассыпались по территории. За полчаса собрали все тела, сложили в сарае и накрыли брезентом. Целик с Толом прыгнули в джип и поехали вызволять свой автомобиль. От машины Визиря осталось одно воспоминание. От взрыва ее подбросило, несколько раз перевернуло. Бак взорвался от удара о землю, а остальное сделал огонь.

Пока таскали трупы, пока реанимировали свой автомобиль, костер на месте хибары поутих. Вооружившись огнетушителями из машины, бойцы, сориентировавшись, где ранее располагался подвальный люк, обработали это место, растащили баграми остатки головешек. Люк оказался целехонек. Изнутри раздавался гулкий рев. Общими усилиями попытались открыть его, но он не поддавался.

– Что за ерунда? Почему не открывается? – недоумевал Тол.

– Да его ж Аркадич запечатал, – вспомнил Мираж. – Кочергу помнишь? Надо до него докричаться. В противном случае сутки провозимся.

Принялись дружно выкрикивать команды Аркадичу. Тот сначала не мог понять, отчего его не спасают. Все ревел и просил выпустить. Потом до него наконец дошло, что виной всему является кочерга. Радостный вопль возвестил о том, что кочерга удалена. Мираж рванул крышку вверх. Всклокоченная борода рыжеволосого была первое, что увидели бойцы. Подслеповато моргая, Аркадич полез наверх, беспрестанно повторяя одну и ту же фразу:

– Замуровали, сволочи, замуровали, сволочи! – И тут же, без перехода: – Спасибо, братки, век не забуду.

Последнее высказывание он произносил тем же плаксивым голосом, что и «замуровали». Выглядел при этом Аркадич настолько комично, что парни, окружившие вход в погреб, не сговариваясь, дружно рассмеялись.

– Здорово, приятель. Ну и видок у тебя. Восставший из ада! – хохотал Мираж. – Тебе б еще растительности поубавить, а то больно сильно колосишься для покойничка-то!

– Да пошли вы, сволочи, – беззлобно огрызался Аркадич. – Чуть не уморили до смерти и гогочут, что твои кони.

– Страшно было? – подначивал Мираж. – Поди, полные штаны наделал?

– Наделаешь тут. – Аркадич принялся делиться впечатлениями: – Как свет вырубили, я к люку. Нашел сразу. Сиганул внутрь, кочергой закрылся. Думал, пронесло. Тут пальба началась. Боялся, как бы через доски меня не зацепило. Спустился в самый низ. Сижу, жду конца. Тут он и пришел. Как рванет, как загудит! Уши заложило. Я даже сознание на какое-то время потерял. Очнулся, никого, только Герман в углу стонет. Ну, думаю, хана. Пока в отключке был, «плохие парни» спустились и кокнули Германа. Надо выбираться, думаю. Хрен с ним, с Германом, пусть сам о себе заботится. Полез вверх, люк толкаю, а он не поддается и из-под крышки жаром пышит. Чуть приподниму люк, оттуда искры и дым столбом. Я снова вниз. Все, думаю, не сгорим, так от удушья сдохнем.

– А ведь верно! Вы же задохнуться должны были, – удивился Мираж. – Чего ж не задохнулись?

– Секретик помог, – радостно сообщил Аркадич.

– Какой секретик? – не понял Целик.

– А это наш приятель играется так, – охотно поделился информацией Мираж. – Понаделал по всему дому дырок, трубы в них замуровал, чтобы постояльцев подслушивать. Верно я говорю, а, Рыжий?

– Верно, верно, – закивал Аркадич.

– Так у тебя и в подвале подобное сооружение имеется? – искренне удивился Чип.

– А как же! Вот приедут ко мне, к примеру, мужики незнакомые. Как узнать, не затевают ли против меня каверзы какой? Легко! Я в подвальчик за разносолами спустился, и сиди – слушай, о чем незнакомцы секретничают. Вот она, труба-то, – указал Аркадич на трубу, идущую вдоль подвального потолка. – Я ее приладил, она часть дыма и забрала. Конечно, на полное очищение рассчитывать я не мог, но, как видите, до спасения дотянуть удалось.

– Молодец, Рыжий, смекалистый парень! И сам уберегся, и Визиря нам на блюде предоставил, – похвалил Мираж.

– Насчет последнего не уверен, – смущенно произнес Аркадич. – Уж больно сильно стонал. Может, и помер от страха.

– Не боись, Рыжий. Визирь – калач тертый. Его каким-то взрывчиком не напугаешь, – заверил Мираж, отодвигая Аркадича в сторону и ныряя в погреб.

Он оказался прав. Визирь был жив и здоров. Если не считать множественные ушибы и ссадины, последствия «беседы по душам». Когда Мираж вытащил его наружу, террорист зло осмотрелся по сторонам и, сплюнув сквозь зубы, произнес:

– Потрепали вас мои ребята.

– Ну, если ты о том, что Аркадич без дома остался, то да, – не поддаваясь на провокацию, заметил Мираж. – Между прочим, снаряд для тебя предназначался.

– Жаль, не сработало, – ухмыльнулся Визирь.

– На тот свет торопишься? Придется еще повременить, – проговорил подошедший Бриг. – Пляши. Ты выиграл путешествие. Путевку тебе выпишем, в более теплые страны. Грузи его в автомобиль, Мираж. Через двадцать минут выдвигаемся.

Мираж поволок пленника к машине. Остальные окружили командира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-zverev/ledyanaya-pulya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить